

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**Министра иностранных дел
Российской Федерации
С.В.ЛАВРОВА
на Конференции по разоружению**

Женева, 25 февраля 2020 года

**Выступление С.В.Лаврова
на Конференции по разоружению
(Женева, 25 февраля 2020 года)**

Уважаемый г-н Председатель,
Уважаемая Генеральный секретарь,
Уважаемые коллеги,

В этом году мы отмечаем 75-летие Организации Объединённых Наций, создание которой было обеспечено Победой во Второй мировой войне. Именно та Великая Победа заложила основы современного миропорядка, базирующегося на верховенстве международного права. На том солидном фундаменте была выстроена система многосторонних договорённостей в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения (КВРН - ACDNP), гарантировавшая сохранение мира и международной безопасности на протяжении многих десятилетий. Был сформирован уникальный разоруженческий механизм ООН, ключевым элементом которого является Конференция по разоружению. Здесь, на Женевской площадке вырабатывались важнейшие международные документы, включая фундаментальный Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), 50-летие со дня вступления в силу которого будем отмечать 5 марта.

Мы помним и о том, что без малого 75 лет назад в результате ядерных бомбардировок японских городов Хиросима и Нагасаки США, став единственным государством, применившим это самое страшное оружие, положили начало гонке ядерных вооружений, последствия которой ощущаются до сих пор. Вместе с тем во второй половине двадцатого века совместными усилиями многое было сделано, чтобы гарантировать стратегическую стабильность и не допустить повторения подобных трагедий.

К сожалению, в нынешнем столетии накапливаются опасные деструктивные тенденции, вызванные возродившимся агрессивным внешнеполитическим эгоцентризмом одного государства. Выход Вашингтона в 2002 году из важнейшего для стратегической стабильности

Договора по ПРО стал тяжёлым ударом по всей конструкции в области КВРН. А последнее время в политике США вообще стало преобладать стремление доминировать повсеместно и навязывать мировому сообществу свои «правила» в ущерб интересам других государств и международному праву. Все многосторонние договорённости и механизмы, мешающие такому доминированию, объявляются «устаревшими и неэффективными».

Большую тревогу в мире вызвал односторонний выход США из Договора по РСМД. Практически сразу после этого начались лётные испытания ранее запрещённых американских систем. Декларируются намерения разместить их в различных регионах мира. Россия, объявив о том, что будет вынуждена действовать зеркально, проявила максимально ответственный подход и взяла на себя одностороннее обязательство не развёртывать российские РСМД наземного базирования в тех регионах мира и до тех пор, пока там не появятся соответствующие вооружения американского производства. Предлагаем США и их союзникам объявить аналогичный мораторий. Знаем о попытках посеять недоверие к этой нашей инициативе. Напомню, однако, что мы предложили развеять подозрения через совместную выработку возможного режима верификации такого взаимного моратория. Игнорирование этого честного предложения лишь подтверждает, что истинные причины разрушения ДРСМД никак не связаны с позицией России.

Всё более реальные очертания приобретают планы США, Франции, да и в целом Североатлантического альянса по выводу оружия в космос. Убеждены, что ещё не поздно выработать общеприемлемые меры, способные предотвратить силовое противостояние в космическом пространстве. Единственным конструктивным предложением на этот счёт остается находящийся на столе Конференции по разоружению российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Документ имеет всеобъемлющий характер и открыт для

проведения по нему полноформатных переговоров. На период, пока такой договор будет вырабатываться, стабилизирующую роль призваны сыграть политические обязательства о неразмещении первыми оружия в космосе. Эта инициатива уверенно набирает все больше сторонников.

Беспокойство вызывает отсутствие определённости в отношении судьбы Договора о СНВ. В прошлом году с этой трибуны я уже говорил, почему мы считаем важным его сохранить. Продление Договора стало бы разумным шагом, который позволил бы не допустить дальнейшую деградацию ситуации в сфере стратегической стабильности, избежать полного обрушения контрольно-ограничительных механизмов в ракетно-ядерной сфере, выиграть время для обсуждения подходов к методам контроля над новыми вооружениями и военными технологиями. С учетом всех этих обстоятельств Президент России предложил США продлить ДСНВ без каких-либо предварительных условий. Ждем ответа.

С тревогой отмечаем, что в новых доктринальных установках Вашингтона значительно понижается «порог» применения ядерного оружия. Примечательно, что это происходит на фоне отказа США от ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также в условиях сохраняющегося размещения американского ядерного оружия на территории некоторых союзников по НАТО и продолжения практики так называемых «совместных ядерных миссий». Дошло до проведения американцами учений, в ходе которых отрабатывается применение ядерного оружия против целей на российской территории. К этим учениям привлекаются и европейцы.

В целях снижения искусственно создаваемой напряжённости и сохранения возможностей для дальнейшего стратегического диалога мы предложили хотя бы подтвердить – а лучше усилить – формулу «Горбачева-Рейгана» о том, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. Считаем, что в нынешней ситуации такое заявление стало бы позитивным сигналом для всего международного

сообщества. Однако и на это предложение Вашингтон не отвечает уже полтора года.

Рассчитываем на конструктивную работу всех заинтересованных государств на открывающейся в конце апреля в Нью-Йорке Обзорной конференции по ДНЯО. Не буду предвосхищать события. Отмечу лишь главное: в нынешних непростых условиях важно, чтобы итогом этого форума стало безусловное укрепление режима нераспространения – независимо от того, будет согласован итоговый документ или нет. Договор самодостаточен, его положения проверены временем, и их ревизия или вольная интерпретация в нынешних непростых условиях могли бы только навредить.

В контексте обзора ДНЯО важным позитивным событием стала состоявшаяся в ноябре 2019 г. первая Конференция по созданию зоны, свободной от ядерного и других видов ОМУ и средств его доставки на Ближнем Востоке. Россия активно содействовала её созыву. Главный итог – положено начало открытому, инклюзивному диалогу о поиске путей урегулирования данной проблемы.

В своё время серьёзным успехом в сфере нераспространения стала «ядерная сделка» с Ираном. Пять лет назад мир вздохнул с облегчением: был заключён Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию вокруг иранской ядерной программы (СВПД), единогласно одобренный в резолюции СБ ООН 2231. Это явилось примером эффективного преодоления кризиса, едва не переросшего в «горячий» конфликт. Добиться прорыва удалось, когда вовлечённые стороны проявили подлинную готовность слышать друг друга и учитывать взаимные интересы. Однако сегодня мы видим, как разрушается и это уникальное достижение многосторонней дипломатии – в результате полного отказа США от своих международно-правовых обязательств по Главе VII Устава ООН, а также из-за неспособности европейских коллег – при всем их старании – выполнить свою часть «ядерной сделки». Иран был просто вынужден реагировать, но он воспользовался вполне законными средствами, предусмотренными СВПД,

приостановив выполнение сугубо добровольных ограничений, но при этом продолжал – и продолжает – соблюдать все юридические обязательства по ДНЯО и Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ. Завтра в Вене должно состояться заседание Совместной комиссии участников СВПД. Это – шанс остановить процесс эскалации, пока не поздно.

Глубокий кризис продолжает распространяться на все составляющие разоруженческого механизма ООН. Повсюду – отход от предметного диалога, политизация дискуссий. Удручают действия Запада по превращению некогда вполне успешных многосторонних разоруженческих структур в инструмент давления на «неудобные» государства. Так произошло в ОЗХО, где западные страны продавили абсолютно нелегитимное решение о наделении Технического секретариата атрибутивными функциями, что является прямым нарушением КЗХО и вторжением в прерогативы СБ ООН. Аналогичные попытки предпринимаются и в контексте КБТО – работа над юридически обязывающим общеприемлемым многосторонним режимом проверки блокируется. Вместо этого мы наблюдаем попытки использовать Секретариат ООН для «прикрытия» нетранспарентных действий США в рамках двусторонних отношений с интересующими их партнерами.

В 2019 году впервые не состоялась сессия Комиссии ООН по разоружению ввиду невыдачи американскими властями виз руководителю и членам российской делегации. Из-за деструктивного поведения делегации США не удалось согласовать содержательный доклад по итогам годовой работы КР. Вашингтон активно пытается идеологизировать деятельность Первого комитета ГА ООН.

Все это ведёт к разобщению мирового сообщества, отвлечению внимания от реальных проблем международной безопасности. Призываем американских коллег вернуться в нормальное русло уважительного межгосударственного диалога и взаимодействия в соответствии с Уставом ООН и соглашением о приёме на территории США ооновской штаб-квартиры.

На нынешней сессии Конференции по разоружению наблюдаем отдельные обнадеживающие моменты: под алжирским председательством восстановлены контакты в формате «шестёрки», вновь запущен процесс согласования Программы работы. Рассматривается возможность воссоздания вспомогательных органов с исследовательским мандатом. Такой шаг, несомненно, был бы полезен. Ясно и то, что он не должен подменять движение к главной цели – скорейшему запуску переговорного процесса.

Всем нам важно проявить политическую волю в нахождении приемлемых для всех развязок. В целях достижения консенсуса о начале переговоров на основе всеобъемлющей и сбалансированной Программы работы призываем ещё раз самым ответственным образом подойти к рассмотрению российской инициативы о разработке на КР международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Укрепление международно-правовой базы противодействия ОМУ-терроризму, угроза которого весьма реальна, отвечает интересам всех без исключения государств. На этой объединяющей основе можно было бы возродить переговорный процесс на КР.

Призываем также подумать над тем, как остановить деградацию международной архитектуры контроля над вооружениями. Необходимость придать новую динамику усилиям на этом направлении отражена в резолюции ГА ООН «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». Резолюция была принята 174 голосами при 5 воздержавшихся. Никто не голосовал против. Теперь необходимо перевести зафиксированную в этой резолюции коллективную политическую волю на язык практических действий. Россия к такой работе готова. Открыты к взаимодействию со всеми членами международного сообщества на основе принципов равноправия и формирования консенсуса через баланс интересов всех стран.

Именно на такое многостороннее сотрудничество в решении глобальных проблем рассчитывали отцы-основатели ООН. Особую объединяющую роль в выработке обновленных, отвечающих веляниям времени предложений о путях обеспечения стабильности на планете с опорой на Устав ООН призваны сыграть постоянные члены СБ ООН, которые должны осознать свою особую ответственность в деле обеспечения международного мира и безопасности.

Как вы знаете, Президент России В.В.Путин пригласил своих коллег провести саммит «пятерки». Такая встреча в верхах, безусловно, стала бы отправной точкой для выработки судьбоносных решений в интересах всего мирового сообщества.